

Императрица не умела завязывать разговоры с другими людьми, тем более с пожилыми женщинами, так как всегда была начеку, опасаясь оскорблений и унижительных замечаний со стороны женщин, которых она встречала в прошлом.

Сун Хуэйфэнь явно отличалась от своей матери Чжан Уин и матери Фэн Тяньхуа Ван Руоци. В ее обсидиановых глазах читалась мудрость, отражавшая годы и накопленный опыт.

Редкие пряди серебристых волос все еще виднелись среди густой черной гривы, обрамлявшей ее лицо, на котором, казалось, не отразился возраст. Зная, что Фэн Тянь уже за тридцать, его мать можно было принять за его старшую сестру, их сходство было как никогда очевидным.

"Тем не менее, позвольте мне поблагодарить вас, Леди Сонг. Это я должен поблагодарить вас за то, что вы помогли нам сегодня. Если бы не ваша помощь, вряд ли мы смогли бы вернуть детей, не вызвав переполоха в семье Е". Танг Мойю сказала Сон Хуэйфэню. Она не ожидала, что Сун Хуэйфэн будет открыто угрожать Е Сиси, используя группу Цин Тянь.

Уголок рта Сун Хуэйфэнь причудливо приподнялся.

"Как я могу игнорировать просьбу сына? Долгое время Мойю Тянь отказывался от моей помощи. Я даже не могу вспомнить, когда он в последний раз просил меня о чем-то. Я рад, что смог помочь. Это также дало мне хороший повод встретиться с твоим Маленьким Фейю и сестрой, о которой он говорил". ответила она.

Они продолжали беседовать на крыльце, пока не пришло время заканчивать вечер и отправляться домой.

"Мойю, в следующий раз, пожалуйста, навести меня и приведи с собой своих детей. Я с удовольствием проведу с ними время". Сун Хуэйфэнь нежно похлопала Тан Мойю по руке.

"И, пожалуйста, проследи, чтобы мой твердолобый сын не пропускал сеансы терапии". Она усмехнулась. "Мне было нелегко убедить доктора Хуанга наблюдать за его выздоровлением". Она добавила, взглянув на своего сына, который, услышав ее комментарий, зажал переносицу.

"Не делай такое лицо!" укорила она сына. "А ты постарайся не доставлять Мойю еще больше проблем, чем у тебя уже есть".

Хотя Фэн Тянь был рад, что его мать не отвергла идею присутствия Мойю в его жизни, он уже мог представить, как его мать косвенно использует императрицу, чтобы заставить его делать то, что он обычно презирал. И самое ужасное, что Мойю, казалось, соглашалась со всем, что говорила его мать.

Это могло плохо сказаться на дьяволе, который не любил, когда им манипулируют другие люди, особенно его коварная мать. Неужели его мать забыла, что он - ее сын, а не Мойю?

Почему она больше беспокоилась о Мойю, чем о нем?

"Тебе действительно нужно было это сделать?" спросила императрица, когда они возвращались в гостевой дом, попрощавшись с матерью и ее друзьями.

"Е Сяоцзы должен быть мужественным, если он хочет защитить Лу Тяньсинь и Луо Луо. Ребенок не заслуживает того, чтобы его использовали в качестве пешки, поэтому ему нужно заставить замолчать этих злопыхателей и взять руководство компанией в свои руки". Фэн Тянь медленно повернулся и посмотрел на ее красивое лицо. Освещенное лунным светом, ее красота была такой неземной, что он не думал, что когда-нибудь устанет смотреть на нее.

Танг Моюй наклонила голову и хмыкнула в знак согласия. Действительно, только Е Сяоцзы мог остановить свою семью от преследования Ло Ло. Однако это было бы возможно только в том случае, если бы он сумел добиться полного контроля над ситуацией, отбросив всех, кто сомневался в его возможностях.

"В любом случае, хватит о нем. Больше никогда не проси меня так, Мойю". Дьявол чувствовал себя уставшим после долгого дня. Его энергия истощилась от беспокойства о маленьких булочках. Когда ему позвонила Танг Мою и сообщила о похищении близнецов, он мог поклясться, что в тот момент увидел красный цвет.

Если бы он не беспокоился о том, как Танг Моюй будет убирать беспорядок, он бы точно решил преподать семье Е урок, который они никогда в жизни не забудут. Он не возражал против возвращения в общество в качестве дьявола, который уничтожал все на своем пути.

По его мнению, если бы не некомпетентность Е Сяоцзы, Танг Моюй не стала бы умолять его на коленях. Мужчина должен знать, когда ему следует проявлять напористость, когда этого требует время. Дьяволу было все равно, что Е Сяоцзы не может остановить свою тетю или кого-то из родственников, но втягивать в это невинных детей было довольно глупо.

"Я знаю, но ты все равно поможешь мне, если я не сделаю этого?" спросила она его.

Фэн Тянь остановил свою коляску на каменной дорожке, ведущей к гостевому дому, и повернулся к ней лицом.

"Конечно. Я ведь обещал тебе, что буду защищать их, верно? Неужели ты не можешь хоть немного поверить в меня, Мою?" Он смотрел ей прямо в глаза, не желая разрывать зрительный контакт. Он хотел, чтобы она знала, что он не предаст ее и не откажется от своего слова.

Он мог быть калекой и физически бесполезным сейчас, но у него все еще были связи, которые можно было использовать, верно? Даже если он не был готов показать себя и встать рядом с ней на публике, он все равно мог защитить ее и ее маленькие булочки по желанию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2705001>